

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
-----------------	---

Неотправленное письмо (повесть)

Пролог	7
Часть первая	9
Часть вторая	52

Рассказы

Родные стены	75
След от ветрянки	86
Колыбельная для Володи	91
Туфельки цвета бронзы	106
Портсигар с секретом	119
Шесть порций мороженого	127
Наденька	137
Манная каша на троих	151
Роза вышла замуж	164
Аня выходит замуж, или Восемьдесят лет спустя... ..	182
Открыть дверь навстречу вчера.....	199
Страх	221
Три сестры	242
Старая пуговица	255
Авторское послесловие к книге	280

ОТ АВТОРА

Иногда мы помним то, что было не с нами...
Живем днем сегодняшним, но храним в памяти чужое прошлое.

И оно становится нашим, текущим по нашим венам, стучащим в наше сердце...

Так родилась эта книга.

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

ПОВЕСТЬ

*Посвящается Мирьям Шмуэль,
чья история легла в основу
сюжета повести*

ПРОЛОГ

Хайфа, 1982 год

Рука дрожала, а в ней — сложенный пополам листок бумаги. Пожелтевший листок в клеточку, впопыхах вырванный из школьной тетрадки. Мирьям представила, как отец, всегда спокойный и уравновешенный, писал эти строки. Думал о ней, Марише... И плакал. И как дрожала его рука...

Прошло сорок лет. Она держит это письмо, смотрит в окно на туманное небо Хайфы и видит себя шестилетней малышкой, любимой единственной дочкой. Сейчас мама выйдет из спальни, улыбнется ей и скажет: «Ну, маленькая пани, куда мы пойдем сегодня гулять? Какой сюрприз хочет получить наша девочка?»

И Мариша захлопает в ладоши в ожидании светлого, безоблачного дня. Да, у нее было счастливое детство, полное маленьких радостей жизни. Только оно внезапно оборвалось. Словно голубь, прилетевший с напоминанием о трагических событиях прошлого, — это письмо, так удивительно и неожиданно нашедшее ее. Спустя сорок лет...

*«Мистеру Оскару Шенкарю
Нью-Йорк, шоколадная фабрика*

*Дорогой кузен,
Я пишу в трагический момент нашей депор-
тации.*

*Нашу дочь Маришу мы оставили у знакомых.
Да сохранит ее Господь!
Возьми ее под свою опеку и береги ее.
Желаю мира, и помни о ней!*

*Хеника и Смилек (Самуэль) Бергер
25/8/1942...»*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Краков, 1981 год

Приглашение на свадьбу из Бостона пришло удивительно кстати. Наверное, Ядвига не рассчитывала, что Веслава соберется в такой дальний путь, но все же выслала ей приглашение. Джессика выходит замуж! Кажется, только недавно Веслава стала ее крестной матерью, а вскоре Джессика сама станет мамой. Ядвига намекнула на какие-то непредвиденные обстоятельства, ускорившие решение с замужеством. Написала, что будет рада приезду Веславы, но поймет, если та в силу уважительных причин не сможет присутствовать на свадьбе крестницы. Какое-то слишком американское письмо. И улыбки жениха и невесты на приглашении — тоже сияющие, словно начищенные до блеска белые лакированные туфли.

Веслава отнеслась к этому приглашению как к спасательному кругу. Кароль становился все более и более несносным. После гибели Збишека она ушла в работу, а он — в пиво. От пива нельзя спиться, говорили ее подружки, но если за вечер выпивать четыре литра, то можно.

«Пан учитель не выйдет сегодня на работу, он плохо себя чувствует, — звонит она в школу, — наверное, отравление». В следующий раз ей приходится рассказывать про мигрень, затем — про колики в животе, боли в спине и резь в глазах. В конце учебного года директриса предложила ему написать заявление об уходе по состоянию здоровья. Теперь Кароль зарабатывает редкими частными уроками, Веслава крутится, берет побольше дежурств. Там, рядом с больными, которые нуждаются в ней, почти не остается времени думать о Збишке, о той проклятой аварии, о раскуроченном мотоцикле и о бесполезном шлеме, не защитившем голову ее мальчика. Измученная бессонной ночью после дежурства, Веслава возвращается домой и видит баррикаду бутылок из-под пива и храпящего мужа. Ей уже не уснуть, даже если она прочитает все детективы любимой Агаты Кристи. Значит, нужно принять снотворное и забыться... До следующего дежурства. И так уже четыре года. Во сне Збишек — живой, смеется, гримасничает. Что поделаешь — пресловутый переходный возраст. Творятся глупости, потом исправляются. Только Збишек уже ничего не исправит.

Веславе месяц назад исполнилось сорок семь. Кароль забыл ее поздравить. В свой день рождения она поехала в Величку к матери. Мама так обрадовалась, даже расплакалась. Они вместе поели бигуса с квашеной капустой, просто объединение, а потом пошли к папе на кладбище. Принесли цветы, прибрали памят-

ник. Папа умер рано, еще совсем не старым, сильным человеком. А Веслава назвала сына его именем. Наверное, не стоило этого делать... Кароль возражал, но она настояла. Теперь ходит на два кладбища. В Величке — к отцу, в Кракове — к сыну... И чувствует себя случайно ожившей древней мумией.

А это приглашение на свадьбу Джессики может открыть новую страницу, вывести ее из состояния ступора, ставшего хроническим, помочь увидеть новых людей, а не только больных в инвалидных колясках, просто вернуть ее к жизни. Деньги на поездку придется где-то раздобыть, но с этим она справится.

И, отбросив последние сомнения, Веслава написала подруге: «Приеду с удовольствием. До встречи».

Бостон, 1981 год

Бостон встретил ее тюльпанами во всей притягательности их зрелой красоты. Еще чуть-чуть, и цветы склонят свои головки, поникнут крепкие стебли. Но пока они буйствовали, и Веславе показалось, что это хороший признак. Что поездка будет полезной, интересной, насыщенной. Что с долгами она рассчитается. А может, и начнет новую жизнь. Тюльпаны Веслава любила с детства.

Ядвига подъехала к аэропорту и эффектно припарковала свой маленький автомобильчик. На фото, полученном недавно Веславой, он вообще казался яркой лакированной игрушкой.

Бросилась в объятия подруги, зарылась в ее волосах. Никаких американских улыбок. Слава Богу! Веславе стало легче на душе.

Они ехали переполненными транспортом улицами. Ядвига непринужденно держала руль и вполне элегантно вписывалась в пробки. Голубой костюм ей был к лицу, и выглядела она явно моложе своих сорока восьми лет. Красивая женщина...

— Слава, ты замечательно выглядишь, даже после этого сумасшедшего перелета! — Лучезарная улыбка осветила лицо Ядвиги. Ей всегда легко давались добрые слова. — Ну, не томи, рассказывай, как ты, как Кароль?

С детства... Все, в общем-то, начинается тогда... Например, ее дружбе с Ядвигой уже больше сорока лет. Их мамы не были дружны, но девчонки познакомились сразу, как только поселились в соседних домах. Сегодня сказали бы, что они из разных социальных слоев: мама Веславы — портниха, а отец — рабочий на соляных копях. Немалых сил и средств им стоило переехать в этот престижный район Велички, где рядом были хорошая школа и хорошие клиентки для Рожены — Веславиной мамы.

А пани Ванда, мама Ядвиги, преподавала французский язык и рисование в старших классах. Она училась искусству в Париже и вернулась в Величку, чтобы находиться рядом с матерью, когда тяжело заболел отец.

Их детская дружба была проста и безыскусна. Пани Ванда всегда гостеприимно встречала

Веславу и охотно отпускала свою дочь к ней домой, где не обедали на изысканной посуде и стены комнат не были украшены удивительно красивыми, просто завораживающе красивыми картинами. И если сегодня Веслава замирает перед полотнами импрессионистов, в этом, несомненно, заслуга Ядвигиной мамы.

Они вместе «варили суп» для своих кукол. Вернее, куклы были у Ядвиги, но она всегда приносила их с собой, чтобы поиграть вместе с подругой. А для «супа» пани Ванда отдавала им старые тюбики с краской. Из оранжевого варился морковный суп, из бордового — свекольный...

Затем началась война.

Величку оккупировали, и пани Ванда уже не рисовала. Но все это было так давно...

Веслава задремала в машине и проснулась, только когда Ядвига притормозила около своего дома на зеленой окраине Бостона. Здесь тоже цвели тюльпаны...

Свадьба проходила в местном гольф-клубе, на траве, украшенной лепестками роз. Ими же была выстелена импровизированная «красная дорожка». От религиозного обряда жених и невеста заранее отказались, понимая сложность его проведения. Просто утром расписались в муниципалитете, днем провели свадебную фотосессию, а к вечеру оказались в объятиях многочисленных родственников и множества веселых и раскованных молодых людей, своих